

Определенные трудности прослеживаются также и в установлении правовой природы договора суррогатного материнства. Существует дискуссия по поводу того, к какой отрасли относить данный договор, является ли он гражданско-правовым или семейно-правовым. При анализе отношений, которые устанавливает договор суррогатного материнства, прослеживается их комплексный характер. Договор суррогатного материнства закрепляет отношения, которые регулируются нормами гражданского и семейного законодательства. Договор суррогатного материнства закрепляет имущественные и неимущественные отношения. Имущественными отношениями являются: оплата услуг суррогатной матери, содержание суррогатной матери во время беременности и т. д.; что касается неимущественных отношений, то это установление отцовства и материнства, вынашивание ребенка и т. д. Имущественные отношения регулируются нормами гражданского законодательства, а неимущественные – семейным. Отношения, вытекающие из договора суррогатного материнства, регулируются общими положениями о договорах, которые закрепляются гражданским правом. Все же ряд положений договора суррогатного материнства регулируется нормами семейного права, о которых говорилось выше. Указанное позволяет сделать вывод о комплексности данного договора и о его межотраслевом характере.

Таким образом, в Республики Беларусь законодательством не закрепляется определения такого понятия, как «договор суррогатного материнства», что приводит к большому числу дискуссий. Чаще всего в доктрине ученые-юристы дают определение договору суррогатного материнства через упоминание сторон и их обязанностей, а также определения суррогатного материнства. Правовая природа договора суррогатного материнства также создает дискуссию, что обусловлено комплексностью регулируемых отношений. Подводя итог, можно сказать, что договор суррогатного материнства имеет смешанный (комплексный) характер.

Березняцкая Т. С.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА БРАЧНОГО ДОГОВОРА

*Березняцкая Татьяна Сергеевна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, mir-cop@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Короткевич М. П.

С момента вступления в силу Закона Республики Беларусь от 20.07.2006 № 164-З «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье» наравне с супругами право заключать брачный договор получили лица, вступающие в брак, что повлекло возникновение неопределенности в установлении субъектного состава брачного договора. Связано это с тем, что в законодательстве не регламентирована категория «лица, вступающие в брак».

Следует отметить, что в семейном праве Российской Федерации также существует пробел в данной области, что позволяет ссылаться на исследования российских ученых. Так, можно выделить два доктринальных подхода к определению понятия «лица, вступающие в брак». В соответствии с первым из них под лицами, вступающими в брак, следует понимать лиц, которые подали заявление о регистрации заключения брака в органы, регистрирующие акты гражданского состояния (Д. А. Ласковенко, Л. А. Лавникевич, Н. Е. Костина). Сторонники второго подхода признают за лицами, вступающими в брак, также и тех, кто имеет намерение подать заявление о регистрации заключения брака в будущем (А. В. Мыскин, Е. Н. Кондратьева, П. В. Крашенников).

Полагаем, белорусский законодатель придерживается позиции, в силу которой факт подачи заявления о регистрации заключения брака для заключения брачного договора не имеет значения. Данное утверждение следует из п. 56 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23.10.2006 № 63. Согласно указанному пункту при удостоверении брачного договора, заключенного между лицами, вступающими в брак, нотариус не истребует документы, подтверждающие это.

Такой подход видится не в полной мере целесообразным, поскольку, как минимум, законодатель не предусмотрел механизм определения надлежащих субъектов заключения брачного договора, тем самым допустил ситуацию, когда такой договор может быть заключен между лицами, имеющими препятствие к заключению брака. Последствием заключения брачного договора такими субъектами является невозможность вступления договора в силу. Исходя из этого, право заключать брачный договор стоит признать только за лицами, подавшими заявление о регистрации заключения брака.

Законодатель не устанавливает минимальный возраст, по достижении которого лицо может заключать брачный договор. По нашему мнению, необходимость в заключении брачного договора несовершеннолетними лицами возникает только в случае наличия оснований для снижения брачного возраста. В противном случае заключение брачного договора, во-первых, не соответствует целям заключения брачного договора, во-вторых, требует в последующем внесения изменений и дополнений или расторжения данного договора и заключения нового. В связи с этим считаем правильным предоставить право заключать брачный договор только несовершеннолетним лицам, которые имеют основание для снижения брачного возраста и, исходя из этого, вступают в брак до достижения совершеннолетия.

Следующее, на что хотелось бы обратить внимание, – это проблема отнесения недееспособных и ограниченно дееспособных лиц к субъектам брачного договора. В научной литературе указывается, что к сторонам брачного договора предъявляются те же требования, что и к лицам, вступающим в брак. Следовательно, недееспособное лицо не может являться субъектом брачного договора. Однако на практике возможны ситуации, когда брачный договор был заключен супругами до признания одного из них

недееспособным. Учитывая тот факт, что брачный договор, заключенный дееспособным лицом, имеет силу, а также возможные изменения обстоятельств после заключения договора, следует предоставить опекуну стороны брачного договора либо органу опеки и попечительства право на изменение или расторжение брачного договора.

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье не содержит особенностей заключения брака, брачного договора лицами, дееспособность которых ограничена по правилам гражданского законодательства. Учитывая, что в брачном договоре стороны могут предусмотреть личные неимущественные права и обязанности, ограничения гражданского законодательства для таких лиц по заключению сделок не могут быть в полной мере применены к брачному договору. Считаем, что вопрос относительно возможности заключения брачного договора ограниченно дееспособными лицами должен быть урегулирован Кодексом Республики Беларусь о браке и семье.

Таким образом, анализ требований законодательства к субъектам брачного договора позволил выявить ряд теоретических и практических проблем, устранение которых возможно путем внесения предложенных изменений и дополнений в семейное законодательство.

Кондратенкова К. А.
ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРОДЛЕНИЯ СРОКА
СУЩЕСТВОВАНИЯ ОБЯЗАННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ
ПО СОДЕРЖАНИЮ ДЕТЕЙ

*Кондратенкова Кристина Александровна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
kristina.kondratenkova@bk.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Короткевич М. П.

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) закрепляет обязанность родителей по предоставлению содержания несовершеннолетним детям, нуждающимся в помощи нетрудоспособным совершеннолетним детям. Исполнение этой обязанности гарантируется возможностью принудительного взыскания соответствующих средств на содержание с родителей в судебном порядке и возникновением в связи с этим алиментных обязательств (ч. 1 ст. 88 КоБС, ч. 1 ст. 91 КоБС).

Исходя из анализа ч. 1 ст. 115 КоБС, субъекты, которые заключили соответствующее соглашение, вправе самостоятельно определить момент прекращения алиментного обязательства. Однако не всегда стороны предусматривают такое условие и в результате действует общее правило – прекращение алиментного обязательства в связи с достижением ребенком совершеннолетия или в случае приобретения несовершеннолетними детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия.

Часть 2 ст. 115 КоБС предусматривает исчерпывающий перечень оснований прекращения выплаты алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, в частности достижение ребенком совершеннолетия. Исключением